

Страны Центральной Азии на пути к интеграции

Равновесие между национальными приоритетами и общими задачами обеспечит успех региону

 [Наби Зиядуллаев](#)

Об авторе: Наби Зиядуллаев - заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, советник Ташкентского государственного экономического университета.



Президенты Киргизии, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана договорились развивать региональную кооперацию. Фото с сайта www.president.kg

Центральная Азия (ЦА), являясь колыбелью одной из древнейших мировых цивилизаций, известна человечеству в течение многих веков под названием Туран, Мавераннахр, Саманид и, наконец, Туркестан и представляет собой не только географическое и геополитическое, но и единое культурно-духовное пространство, в котором сейчас проживает более 100 млн человек. К тому же Центральная Азия – один из самых «молодых» регионов по возрастному составу населения: молодежь составляет около 60%, что значительно превышает среднемировые показатели. Центральную Азию объединяют общие история, религия, культура и традиции, мощный интеллектуальный потенциал, взаимосвязанные коммуникационные

системы, искреннее стремление к сотрудничеству, а также ответственность за общее будущее.

На рубеже третьего тысячелетия с распадом СССР для мировых и региональных держав здесь открылись беспрецедентные возможности и шансы продвижения своих интересов. Борьба за Центральную Азию приобрела глобальный характер. Начался новый этап ее развития, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и геополитические отношения. Великие государства – Россия, США и Китай – стратегически столкнулись в Центральной Азии. Россия исторически является естественной частью огромного евразийского пространства со всеми вытекающими из этого последствиями активного присутствия и участия в делах региона. К сожалению, в начале 1990-х годов сама Россия освободила геополитическое пространство Центральной Азии, хотя она располагает множеством рычагов влияния на своих партнеров и все более очевидно, что никакая другая сила не способна занять здесь место России.

Другие главные игроки – США и Китай – преследуют прямо противоположные цели. США стремятся получить контроль не только над богатыми энергоресурсами регионами, но и укрепить свое геополитическое и военное присутствие в Большой Центральной Азии, включающей и Афганистан. Стратегия США, обозначенная еще в 2005 году, заключается в том, чтобы вывести государства ЦА из-под влияния России и Китая, а Афганистан – из орбиты влияния Пакистана и Ирана.

Китай, имеющий протяженную границу с государствами ЦА, ведет собственную игру на противоречиях между Россией и США и внутри СНГ, хотя более 100 лет он не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений. Китай демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явные претензии на политико-экономическое влияние. Через структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Китай обозначил четкую цель закрепления и наращивания политического и экономического присутствия путем огромных финансовых вливаний в экономику стран ЦА, всеми силами стараясь если не вытеснить США, то по крайней мере не допустить геополитического усиления их роли.

В борьбе за влияние на ЦА к главным игрокам присоединились Турция, Индия, Евросоюз, Япония и Израиль, мусульманские государства – Иран, Пакистан и Афганистан, что создает новые неожиданные, порой противоположные интересы и влияет на устойчивость развития всего региона. В то же время Центральная Азия, являясь перспективным инвестиционно емким регионом, оказывает определяющее влияние на развитие многих стран и целых регионов. Однако неоднократные попытки интегрироваться провалились во многом потому, что в Содружестве независимых государств слаба и противоречива институциональная и правовая база, не выработаны ясные цели и научно обоснованная стратегия. В ряде случаев возросли враждебность и несогласованность действий стран – членов СНГ. И все попытки развернуть интеграцию в рамках всего Содружества не дали результатов.

В ЦА глубокие противоречия порождены самими геополитическими особенностями региона. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы существуют пока лишь на стадии проектов). К этому следует добавить экономико-транспортную привязанность к России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции русскоязычного населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 кв. км) при наличии огромных безлюдных пустынных территорий.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливались низкой конкурентоспособностью региона, серьезными провалами в начале суверенного развития, значительной безработицей, бесконечными спорами о водо- и землепользовании между странами и т.п. На недемаркированных участках границ возникали не утихающие пограничные споры и конфликты. Ближайших соседей в конечном счете развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции, несовместимые региональные и международные амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению к СНГ и России.

Сейчас новые внешнеполитические подходы Узбекистана актуализировали необходимость регионального сотрудничества и создали в ЦА более оптимистичную атмосферу. Во многом благодаря усилиям президента Узбекистана Шавката Мирзиёева удалось добиться существенных результатов во взаимодействии всех пяти государств. Начиная с 2017 года между странами ЦА нормализуются отношения. Еще недавно сильно отдаленные друг от друга государства, все больше идут на сближение и соглашения. И более закрытая Туркмения втягивается в центральноазиатское сотрудничество.

Жизненно важным стратегическим и тесно взаимосвязанным фактором в Центральной Азии являются водные ресурсы. Их связывают общие речные бассейны рек Сырдарья и Амударья, единая экологическая система, общая линия газопроводов Газли–Бухара–Ташкент–Чимкент–Алма-Ата. Страны региона обладают большими доказанными запасами газа, нефти, угля и урана. Есть возобновляемые источники энергии. Создана промышленная база для добычи энергоресурсов и производства электроэнергии, достаточная для стабильного экономического развития всех стран ЦА.

Усиление экономических позиций РФ в регионе возможно путем предоставления крупных кредитов, участия в модернизации транспортной инфраструктуры, использования российских газопроводов для экспортного транзита, продвижения российских компаний и бизнеса, инвестиций в разведку и добычу газа, создание совместных предприятий. Необходимы согласованные действия ключевых игроков энергетического сектора мирового хозяйства Запада и Востока.

Создание мощной транспортной инфраструктуры Центральной Азии в условиях высокой динамики международных отношений не только на уровне стран, но и на региональном уровне является стратегическим вопросом. Особое внимание при этом следует уделить максимальному задействованию транзитно-логистического потенциала Центральной Азии на основе опережающего развития транспортной инфраструктуры как в направлении Узбекистан–Туркменистан–Иран–Оман, так и Узбекистан–Кыргызстан–Китай. В этой связи заслуживает полного одобрения инициатива Узбекистана по проведению в 2018 году в Ташкенте международной конференции «Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: стратегические перспективы и нереализованные возможности».

Сейчас успешно решаются такие вопросы, как выход Узбекистана через туркменские порты в Каспийское море, рост на 37% торгового оборота с Казахстаном, открытие автодорожных пунктов пропуска «Околтин» и «Малик» через узбекско-казахстанскую государственную границу, создание предпринимательских сообществ между приграничными районами стран Центральной Азии, а также достижение договоренности по демаркации и делимитации границ. Туркмения открыла новые железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад–Фараб через Амударью. Это важный участок транспортно-транзитного маршрута Узбекистан–Туркменистан–Иран–Оман.

Достигнута договоренность о скорейшем начале строительства железной дороги Узбекистан–Кыргызстан–Китай. Пилотный автопробег по данному коридору уже проведен. Возобновлено авиасообщение с Таджикистаном. Необходимо и далее эффективно задействовать транзитно-логистический потенциал региона и обеспечить развитие транспортной инфраструктуры, привлечь средства с международного рынка капитала к

созданию общей транспортной системы TRASEKA, обеспечивающей новые выходы на ближневосточный и мировой рынки.

Проблемы интеграции, о которых шла речь до сих пор, кажется, носят сугубо технико-экономический характер. Но ни одна из этих региональных проблем не может быть решена без участия всей ЦА, если не будет решена наиболее важная задача политико-экономического характера, и отсюда вытекает третья проблема – необходимость гармонизировать модели социально-экономического развития всех стран региона. Сейчас, когда вырабатываются новые принципы взаимодействия, требуется сопряжение моделей развития, их стыковка. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона. Необходимо строить равноправную экономику. Если будет выработано правильное стратегирование регионального развития, то успех интеграции обеспечен. В этой реальности Россия могла бы гораздо эффективнее выстраивать сотрудничество в ЦА, причем на началах взаимодополнения.

Политика России в ЦА традиционно держится на трех китах: безопасность и военно-техническое сотрудничество, энергетические проекты и укрепление взаимодействия, независимо от степени участия в интеграционных проектах СНГ. Россия сейчас занимает более прагматичную позицию, она не пытается встроить всех в евразийскую интеграцию и т.д., а строит более взвешенные отношения. Условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах не могут быть главными в определении союзников, причем без привязки к ОДКБ или попытки склонить к вступлению в ЕАЭС. Речь идет об обеспечении безопасности и стабильности ЦА, о конструктивном партнерстве, о развитии регионального сотрудничества в сфере энергетики, транспорта, АПК, технологий, науки, высшего образования, защиты окружающей среды и модернизации городских и сельских инфраструктур.

По расчетам экспертов ООН, кооперация стран Центральной Азии позволит повысить региональный ВВП за 10 лет как минимум в два раза, обеспечить эффективное использование регионального ресурсного потенциала и их устойчивое развитие.